Gavrosz – Rozenbaum

Когда усталость валит с ног
И спится на ходу,
Когда молчит дверной звонок
И чай не греет,
И даже мой любимый пёс,
Поджав свой хвост,
Добра не ждёт,
Я, вспомнив правила игры,
На улицу иду,
Мой магазин всегда открыт,
В нём есть портвейн -
Вино давно ушедших лет,
Когда отец платил за свет
Тридцатку в самый тёмный год
Голуби воркуют - слышишь?
Сделаю шаг
На согретый тёплой крышей
Старый чердак
И мурашки по спине -
Мальчик маленький в окне
Улыбнётся мне
Господи Всемилостивый, это же я!
Может быть, приснилось мне,
А может быть, пьян
Сорок лет почти один
Лампу тру, как Алладин, -
Может, это джинн?
Ну как, малыш, твои дела
На третьем этаже?
Ещё все целы зеркала,
И всё в порядке
Кинотеатры гонят план:
Во весь экран
"Фанфан-тюльпан"
Пылится кожаный диван -
Ему лет сто уже,

На нём когда-то ты сдавал
Туза к десятке
И, губы подпалив бычком,
Мечтал выиграть жизнь в "очко"
И стать артистом, как Крючков
Посмотри на дядю, мальчик,
Дядя - артист
Ну, сбылась твоя мечта,
Но как же хочется вниз!
Птицу-жар держу рукой,
Да поменялся б я с тобой
На карман пустой
Чтобы снова выбежать
В огромный наш двор,
Перелезть с мальчишками
Через забор
И стремглав умчаться в мир,
Где заиграны до дыр
Две колоды стир
Бельё просохшее висит,
Как флаги в ноябре,
А город с крыши так красив -
Ума лишиться
Ты скоро про него споёшь,
Чумазый питерский гаврош,
Сжимая гриф, как финский нож
И будешь долго у небес
Признания просить,
До той поры пока тебе
Не стукнет тридцать
Но заболтался я, пора
Мне покидать своё вчера,
Прощай, ни пуха ни пера
Когда усталость валит с ног
И спится на ходу,
Когда молчит дверной звонок
И чай не греет,
И даже мой любимый пёс,
Поджав свой хвост,
Добра не ждёт,

Я, вспомнив правила игры,
На улицу иду,
Мой магазин всегда открыт,
В нём есть портвейн -
Вино давно ушедших лет,
Когда отец платил за свет
Тридцатку в самый тёмный год

Słowa: brak danych
Muzyka: brak danych